

УДК 93/94

ЯКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ В ОБЩЕИМПЕРСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ВСЕПОДДАНЕЙШИХ ОТЧЕТОВ
ГУБЕРНАТОРОВ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.))*

Алена Ивановна Архипова,
старший лаборант сектора истории Якутии, Института
гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера Сибирского отделения Российской академии наук.
E-mail: ali-titova@rambler.ru

В данной статье губернаторские отчеты рассматриваются с точки зрения наличия в них имперского нарратива. Автор пытается показать отношение губернаторов Якутской области В.Н. Скрыпицына и И.И. Крафта к инородческому населению, их взгляд на дальнейшее развитие края и его место в общеимперском пространстве.

Ключевые слова: Российская империя, Якутская область, губернатор, губернаторские отчеты, полномочия.

В ключе поставленной проблематики интерес представляют взгляды и мнение губернаторов по отношению к инородческому населению, предложения по развитию края, как составной части империи, позиции к проводимой региональной политике. Хронологические рамки исследования затрагивают конец XIX – начало XX вв. В исследовании использованы материалы 11 отчетов губернаторов В.Н. Скрыпицына (1892–1903 гг.), и И.И. Крафта (1907–1913 гг.), известных своими либеральными взглядами и оставивших след в истории области [1]. В этих отчетах содержатся мысли, касающиеся вопросов управления областью.

В самом начале необходимо остановиться на степени достоверности и авторства отчетов. Источниковед Н.П. Матханова, изучая вопрос об авторстве, подчеркивает, что отчеты писались либо правителем канцелярии, либо начальником 1-го отделения губернского правления, либо одним из чиновников по особым поручениям. Но, кто бы то ни был, политическая направленность отчета и ответственность за него полностью лежала на губернаторе [2]. Таким образом, если губернатор и не являлся непосредственным автором отчета, именно он подписывал окончательный вариант. Источниковед Б.Г. Литвак зада-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Памятники языков самоописания населения Якутии XVIII – начала XX в. как исторический источник по истории России периода империи», проект № 10-01-79105а/Т.

вался вопросом: какова ответственность губернатора? Практически весь XIX в. и, вплоть до 1917 г., «губернаторы для основательности в своих действиях и пользы вверенного управления должны стараться иметь самые точные и, по возможности, подробные сведения о состоянии губернии во всех отношениях; о народонаселении и соразмерности оною, как с пространством, так и естественными средствами края...» [3]. Отметим, что Б.Г. Литвак дал наиболее подробную, обстоятельную характеристику ежегодных губернаторских отчетов, рассмотрел степень их достоверности и привел конкретные примеры несоответствия цифр отчета реальной действительности, привел анализ статистических данных. Касаясь историографического обзора, отметим, что ряд исследователей трактуют сведения, содержащиеся в отчетах, по-разному. В частности, Н.П. Матханова рассматривает их как источник по истории провинциального чиновничества середины XIX в. В статье и соответствующей главе книги Б.Г. Литвака дана наиболее подробная и обстоятельная характеристика ежегодных отчетов. Детально рассмотрена степень их достоверности и приведены конкретные примеры несоответствия цифр отчета и реально имевшихся, проведен анализ статистических данных. Б.Г. Литвак подчеркивает, что «текстовая часть отчета была в целях единообразия «заклиширована», «каждый из разделов и подпунктов имел строго очерченную словесную формулу изложения», «каждый из разделов и подпунктов имел строго очерченную словесную формулу изложения», и это «омертвляло текстовую часть отчетов» [5].

Основное внимание исследователей уделяется значению отчетов, как источников по социально-экономической истории. Так Н.П. Дятлова, перечисляя те области жизни губерний, информация о которых содержится в отчетах, признает, что «характер отчетов во многом зависел от личности губернатора», и перечисляет конкретные примеры таких отчетов, в которых губернаторы «критически оценивали положение вверенного им края». Б.Г. Литвак же, напротив, утверждает, что в структуре отчета очень мало места для проявления мыслей и мнений губернатора. Можно согласиться с мнением. Согласимся с мнением Н.П. Матхановой, которая отмечает, что из губернаторских отчетов можно извлечь «поистине бесценную информацию о губернаторах, их взглядах, практической административной деятельности, отношениях с начальством, подчиненными и местным обществом» [6]. П.А. Зайончковский отмечал: «В отдельных случаях в отчетах давалась беспристрастная характеристика состояния губерний и, если губернатор обладал должным умом и образованностью, содержался анализ существующих недостатков» [7]. Работы А.С. Минакова посвящены проблеме взаимоотношений местной и центральной власти на примере отчетов. Он приходит к выводу, что «отчеты губерна-

торов не выполняли той функции, ради которой они были введены – доносить до правительства и императора объективную информацию о состоянии той или иной губернии» [8].

Губернаторские отчеты, как исторический источник, являются одним из важнейших источников по истории отдельных регионов России. На протяжении второй половины XIX в. тематика и количество сведений, содержащихся в них, все время расширялись. Что касается их структуры, то, как правило, содержались сведения, касающиеся народонаселения, поземельного устройства, обеспечения народного продовольствия, народного хозяйства и экономической деятельности населения, податей и повинностей, общественного благоустройства и благочиния, народного здоровья, образования, городских и административных учреждений. С 1870 по 1898 г. отчет делился на две части: собственно отчет, содержащий сведения, достойные внимания царя, и обзор, который давал полную характеристику положения губернии и имел в качестве приложения 8 ведомостей. В 1897 г. обзоры были отделены от отчетов, и отменялась строго определенная форма. Однако, большинство отчетов продолжало составляться по старым образцам [9]. Для исследователей имеют значение пометы царя, которые отражали отношение верховной власти ко многим важным вопросам. Так, например, на отчете губернатора И.И. Крафта император написал: «Прочел отчет с большим вниманием и благодарю бывшего якутского губернатора за им сделанное для области».

Некоторые отчеты свидетельствуют о появлении в окружении губернаторов многочисленных проектов серьезных преобразований, в том числе, направленных на развитие экономики региона [10]. В частности, в Якутской области такими губернаторами были В.Н. Скрыпицын и И.И. Крафт. В их отчетах содержатся не только формальные данные и статистические сведения, но и сделан акцент на насущных проблемах края, которые они старались донести до центральных властей. По их содержанию можно проследить инициативу в вопросах управления, а иногда и критику, в частности положений «Устава об управлении инородцев 1822 г.». В отчете за 1911 г. И.И. Крафт так и написал «обязываюсь высказать общее заключение, как результат своих личных наблюдений, о значении Якутского края в среде других областей Великого Российского Государства».

В рассмотренных нами отчетах содержится сравнительная характеристика с другими регионами империи, а также конкретные предложения по использованию их опыта для развития края. Например, в вопросе обеспечения населения продовольствием: «...в северных округах Приморской области уже более 10 лет практикуется снабжение жителей предметами первой необходимости: чаем, сахаром, табаком.... Этот опыт показал, что устройство казенной продажи товаров

не представляет собой затруднения, якутская администрация решила им воспользоваться» [11]. Губернатор В.Н. Скрыпицын пытался акцентировать внимание на положении инородцев Якутской области: «...поставляю долгом доложить... о настоятельной необходимости выделения из общего вопроса об инородцах дела об устройстве инородцев Якутской области, подобно тому, как это было признано возможным в отношении Забайкальской области, в интересах скорейшего преобразования областных установлений и полиции» [12]. То же самое касается и вопроса о прекращении ссылки, который периодически поднимался администраторами, при этом упомянут пример других областей государства. Было возбуждено ходатайство «...о необходимости приравнять область к изъятиям от водворения ссыльных областям Семиреченской, Семипалатинской, Акмолинской...» [13].

В Якутской области была остро обозначена проблема снабжения населения предметами первой необходимости в двух северных округах – Верхоянском и Колымском, предметами первой необходимости. Местное население зависело от торговцев, которые при отсутствии конкуренции сами устанавливали цены. Областным советом был рассмотрен вопрос об организации продажи продуктов первой необходимости в северных округах из общественных лавок, выработаны правила их устройства. В основу лег положительный опыт Анадырского края, который: «...доказывает применимость казенной продажи... и что открытие этой операции будет содействовать улучшению экономического положения населения» [14]. В отчете за 1900 г. было высказано опасение, что «американское предприятие» – доставка оленей из Гижигинска и с берегов Берингова моря в Аляску – осложнится тем, что американцы будут ввозить ром и злоупотреблять им в своих сделках с чукчами, и это скажется на благосостоянии «нерасчетливых оленеводов» [15]. Не остался без внимания и вопрос развития сельского хозяйства, отмечено, что «не образовано еще учреждений, существующих уже на других более счастливых окраинах». А решение этого вопроса «как нельзя более отвечало бы потребностям местного населения». Разнообразие представленной фауны сравнивается с Уссурийским краем.

Отчеты включают и предложения по преобразованию административно-территориального устройства в Сибири. В.Н. Скрыпицын поднимает проблему доступа области к морю, «от которого она отделена с восточной стороны узкою полоскою земли. Морское побережье, составляющее естественную границу Якутской области, в 1858 г. было присоединено к Приморской области, но с того времени органически с нею не слилось и по условиям жизни не может слиться и в будущем. Морские порта Аяна, Охотск, Ола и Гижига, бесполезные для Приморской области, всецело тяготеют к Якутской и непосредственно

связаны с г. Якутском и Колымском» [16]. И.И. Крафт предлагает для удобства управления «отнести к Камчатской области северо-восточный округ области Якутской – Колымский., прилегающий к Чукотскому и Гижигинскому уездам и живущий с ними одной жизнью [17]. С другой стороны включить Охотский уезд, население которого пользуется школами г. Якутска, связан с краем почтовым трактом, и телеграфом, в состав Якутской области.

В отчетах затрагивался вопрос о необходимости несения военной повинности инородческим населением, который рассматривался как мера сближения инородцев с русскими. Крафт отмечал, что «...якуты, побывав в течение нескольких лет на военной службе, вдали от своей родины, в культурных местностях и усвоив привычку жить в человеческих условиях, явятся лучшими проводниками усвоенных привычек и знаний в среду своих сородичей» [18]. Военная повинность представляется, по их мнению, как один из способов «обрусения местных оседлых инородцев». Таким образом, затрагивается проблема инкорпорации края в состав империи.

Большую роль губернаторы придавали развитию образования, открытию школ и подготовки специалистов из среды коренного населения. «Уже в настоящее время среди якутов начинают выходить врачи, юристы и лица с высшим духовным образованием, с развитием же в области школ явления эти бесспорно сделаются заурядными» [19]. И.И. Крафт делает упор на то, что «...государство может и должно приходить на помощь в редких исключительных случаях тем достойнейшим и способнейшим молодым людям, кои выделяются из массы, и могут, получив законченное образование, принести по специальности своей ту или иную долю участия в государственном строительстве и тем оправдать произведенные на них затраты» [20]. «Под влиянием грамоты и общения с русскими у инородцев, особенно якутов, племен даровитого, предприимчивого и коммерческого изменился взгляд на правовые отношения, выросли новые потребности и запросы...» [21]. Это касалось и создания необходимого культурного пространства. Основной упор делается на то, что: «...здешняя власть должна идти не в уровень с запросами жизни, а впереди их» [22].

На протяжении всей службы, В.Н. Скрипицын неоднократно акцентировал внимание вышестоящих должностных лиц на необходимости преобразования «Устава об управлении инородцев 1822 г.». Он понимал, что «положение, основанное на принципе терпимости обычаев инородцев и невмешательства администрации в их внутренние дела, не отвечает ныне государственным пользам и нуждам», и «потеряло почти всякую возможность к существованию для административных целей...» [23]. Изменения, которые были сделаны в управлении инородцами в 30, 50, 80-х годах, касались лишь частных

вопросов и: «ближайшее же ознакомление с бытом инородцев, их земельным устройством и самосудом указывает на необходимость общих мер, касающихся самих оснований управления...» [24]. В ключе проблемы земельных отношений, Скрыпицын указывает, что Сенат, опираясь на утратившие актуальность положения «Устава» 1822 г., «смешивает понятия род, наслег, улус, поколение, стойбище»..., например, сенат исходит из того, что «род есть большая административная единица, нежели наслег, между тем, как в понятиях самих инородцев и суждениях административной власти по делам инородческим, род принимается как составная часть наслега, несколько наслегов составляют улус» [25]. Отсюда вытекает решение Сената о том, что «разбору правительственной административной власти могут лишь подлежать те споры о землепользовании, которые возникают между отдельными группами родов – поколениями инородцев; дела же, касающиеся внутреннего распределения земельных угодий между отдельными группами (наслегами) одного поколения должны быть разрешаемы путем соглашения между сими группами, и административная правительственная власть, впредь до окончательного земельного устройства кочевых инородцев, не вправе вмешиваться в такие споры» [26]. Одну из «серьезных задач», которую предстояло решить администрации, губернатор видел в урегулировании земельных отношений между якутами и тунгусами. Последнее, по его мнению, постепенно отходят от охотничьего промысла и начинают стремиться к оседлости, в свою очередь якуты, оттесняют их к болотистым местам, а свободные земли облагают высокой арендной платой.

Губернаторы подчеркивают значение Якутской области, как минерально-сырьевого источника России. «В этом отношении Якутская область страна будущего запасный капитал Империи... К ископаемым богатствам области относится играющая немаловажное значение в ее вывозной торговле – мамонтовая кость..., кроме золота, область богата разного рода рудами, солью, каменным углем, но все эти богатства по отсутствию исследования и предприимчивости, ждут разработки...» [27]. Препятствует этому отсутствие железнодорожной связи. Так же отмечается возможность производства рыбных консервов: «или астраханской икры, так как и рыбы, и икры большое изобилие имеется на месте» [28]. Огромная территория Якутской области, на которой могли поместиться все крупнейшие государства Западной Европы, создавала немало проблем, тормозящих развитие края в условиях сурового климата и трудностей сообщения с «внешним миром». Они понимали, что именно эти обстоятельства препятствуют «притоку сюда предприимчивых людей, обладающих достаточным капиталом для оживления тех естественных ресурсов, которыми область так богато одарена природою» [29]. Они считали, что с проведе-

нием железной дороги и устройством путей сообщения «...область будет приемником многих сотен тысяч новых колонистов и тогда инородцы, объединенные и теперь религией с русскими людьми, сольются с ними вполне. В этом именно слиянии, а не в племенном обособлении и не в сохранении некультурной самобытности, будет заключаться лучшее будущее и счастье якутских инородцев» [30].

Губернаторы отмечали, что внимание российских властей должно быть сосредоточено и приковано к Якутской области с точки зрения управленческих вопросов. Они убеждали «верхи» в том, что работой органов власти на местах, в том числе принадлежащей подготовке местных кадров, можно совершенствовать деятельность аппарата, прежде всего, чиновников. Дело в том, что последние рассматривали службу на севере, как трамплин в служебной карьере и способ накопления денежных средств для устройства жизни в центре страны. Губернаторы ставили вопрос об отмене закона «об особых преимуществах», по которому российские чиновники обладали большими правами и льготами, чем местные. По их мнению, закон способствовал бы повышению работоспособности местной администрации.

Губернаторские отчеты, направляемые императору, представляли собой способ связи начальников губернии с верховной властью и центральными ведомствами. Благодаря совершенствованию формы отчетов и появлению в них неофициальной части, губернаторы с середины XIX в. могли дать собственную неформальную характеристику дел в крае; естественно, что степень этого зависела конкретно от личности руководителя области. Некоторые продолжали характеризовать область шаблонно, отмечая, что за отчетный период существенных изменений не происходило. А деятельные начальники обычно полагали свою точку зрения на сложившуюся ситуацию и предлагали пути решения существующих проблем. Однако, с другой стороны, данные, содержащиеся в отчетах, иногда искажали реальность, особенно это касается цифр, что было характерно для всей империи. Сведения в них иногда были неверны и могли быть приукрашены. Таким образом, подход к губернаторским отчетам должен быть осторожным, использование отчетов, как исторического источника, всегда должно быть проверено на достоверность, особенно это касается количественных показателей. Отчеты показывают отношение начальников области – губернаторов, являвшихся, с одной стороны, непосредственными руководителями региона, с другой же стороны, чиновниками Российской империи. Но важно отметить, что в них постоянно подчеркивается представление о крае, как части имперской России, в интересах которой они управляли им и обеспечивали пути дальнейшего развития. Содержание отчетов дает нам возможность выявить личные качества управленцев, их инициативу в проведении имперской полити-

ки в регионе. В.Н. Скрыпицын и И.И. Крафт в отчетах акцентировали внимание императора на развитии области в промышленном плане, опираясь на богатые сырьевые ресурсы. Одним из условий успешного развития региона они считали развитие образования, особенно в среде коренного населения. В действительности, деятельность двух губернаторов внесла много нового в управленческую практику, в развитие экономики и культуры, в научное исследование края. Они внесли многое в процесс инкорпорации Якутской области в общеимперское пространство.

Примечания:

1. Сафронов Ф.Г. Дореволюционные начальники Якутского края. Якутск, 1993. С.49
2. Матханова Н.П. Губернаторские отчеты и жандармские донесения как источник по истории российского провинциального чиновничества середины XIX в. // Источники по русской литературе: Средневековье и Новое время. Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. С.211.
3. Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчетов XIX в. // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей: 1976. М.: Изд-во «Наука». 1977. С. 136–137.
4. Дятлова Н.П. Отчеты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Ленинград, 1964. С. 210.
5. Литвак Б.Г. Указан. статья. С. 137.
6. Матханова Н.П. Указ. статья. С. 236.
7. Там же. С. 211.
8. Минаков А.С. Всеподданнейшие отчеты губернаторов как источник по изучению взаимоотношений центральной и местной власти в России второй половины XIX – начала XX веков // Отечественная история. 2005. №3. С. 174.
9. Источниковедение истории СССР: учебник / Под. ред. И.Д. Ковальченко, 2-е издание, перераб. и доп. М.: Высш. Школа, 1981. С. 268.
10. Матханова Н.П. С.212.
11. Национальный архив Республики Саха (Якутия), далее НА РС (Я) Ф.486. Оп.2. Д.60. Л.7.
12. Там же. Л.10.
13. Там же. Д.62.Л.10.
14. Там же. Д.58. Л.7.
15. Там же. Д.60. Л.5.
16. НА РС (Я). Оп.2. Д.58. Л.10.
17. История Якутии... С.86.
18. Там же, С. 89.
19. НА РС (Я). Оп.2. Д.57. Л.4.
20. История Якутии. С. 104
21. Там же. С. 80.
22. Там же. С.91.
23. Там же. Д.57. Л.8.
24. Там же. Д.58. Л.10.
25. Там же. Д.62. Л.9.

26. История Якутии... С.81.
27. НА РС (Я). Оп.2. Д.57. Л.2.
28. История Якутии... С.85.
29. Там же. С.84.
30. Там же. С.89–90.

UDC 93/94

YAKUTSKAYA OBLAST IN ALL-IMPERIAL SPACE
(BASING ON GOVERNORS' ALL-NATIONAL REPORTS
(LATE XIX – EARLY XX CENTURIES))

Alena I. Arkhipova,
Senior Laboratory Assistant
Siberian Branch of Russian Academy of Sciences
E-mail: ali-titova@rambler.ru

The article considers governors' reports in terms of imperial narrative presence. The author attempts to show Yakutskaya Oblast Governors V.N. Skrypitsyn and I.I. Kraft's attitude towards non-Russian inhabitants, their views of region further development and its place in all-Imperial space.

Keywords: Russian Empire, Yakutskaya Oblast, governor, governors' reports, authority.